

Идеи и жизнь

ПИСЬМА НЕМЕЦКИХ ПАСТОРОВ ИЗ ТЮРЬМЫ

В прошлом году в Германии распространялась небольшая книжка, в которой были собраны письма немецких пасторов, заключенных или в тюрьмах или в концентрационных лагерях. Книга эта была напечатана нелегально и предназначена лишь для строго конфиденциального обращения, — около 20.000 экземпляров разошлось по рукам. Тайная полиция, узнав об этом конфисковала книгу. Из 20.000 экземпляров лишь 20 удалось избежать конфискации. Два из них попали в руки английских путешественников. «Студенческое Христианское Движение» выпустило английский перевод этой книги, выполненный Доротеей Франсис Вексток, с предисловием еп. Ливерпульского, под заглавием: «I was in Prison. Letters from German pastors». По причинам достаточно ясным, разрешения на перевод у немецкого издателя просить не приходилось. Английский перевод имел такой успех, что с сентября по декабрь 1938 года разошлось четыре издания. Мы полагаем, что перевод нескольких отрывков из этих писем мог бы заинтересовать читателей «Нового Града». Каждый из нижеследующих абзацев извлечен из письма одного заключенного пастора, каждый новый параграф соответствует новому письму. Мы не имеем возможности, конечно, указать ни имен автора и адресата, ни места составления письма, но мы ручаемся за подлинность этих писем, каждое из которых прошло через цензуру тюрьмы или лагеря, откуда оно было отправлено. Эта цензура объясняет, почему о многих вещах в письмах умалчивается. Но и того, что сказано, достаточно, чтобы вызвать наше внимание и даже восхищение. Но предоставим слово самим заключенным:

«Для вас, должно быть, было тяжелым потрясением увидеть, по возвращении со школьной экскурсии, как вашего отца ведут в тюрьму. Мне было очень жаль вас, особенно беднягу Б., который так плакал! Но не нужно терять голову, так как вы хорошо знаете, что ваш отец не сделал ничего дурного: он всего лишь солдат в той тяжелой битве, которую Церковь Иисуса Христа должна теперь вести... В школе будьте молодцами и не теряйте бодрости; удвойте вашу энергию в работе и старайтесь сделать счастливой вашу мать... велосипед и

прогулки будут вам на пользу... Я счастлив, что в детстве меня воспитали в строгости и простоте и приучили к маленьким лишениям всякого рода».

«Вчера я получил письмо, в первый раз со времени моего ареста... Твой привет всего дороже для меня... Я положил твою открытку в мою Библию. Чудесно читать Библию в такие минуты. Как она вдруг становится живой и реальной! Понистине, она создает впечатление, что написана для заключенных».

«Вторую неделю я жду, что отворится дверь моей тюрьмы... Я сам удивляюсь той веселости, которую я чувствовал за эти недели. Это от Господа, и это ответ на мои усердные молитвы... Никогда я так не молился за моих братьев и сестер, за каждого в отдельности, кто бы они ни были, как в эти темные дни, когда ночь в моей камере начинается уже в три часа».

«Не могу тебе сказать, в какой мере я благодарен за то, что мне дано было испытать в эти последние дни. В таком положении присутствие Божие становится теперь драгоценной реальностью».

«Напоминаю вам то, что я говорил в конце моей проповеди: те, кто доверяется Господу, обновят свои силы; они подымутся на крыльях подобно орлам (Исаия 40, 31). В гнезде орлы — самые неловкие существа; но во время бури самые свободные и гордые... Сегодня Бог выбросил нас из наших укрытых гнезд, из всех гнезд земной обеспеченности и человеческих планов... Есть одна сила, которая нас поддерживает; нас несут вечные руки Бога Отца; они поддреживают нас в буре».

«Я постараюсь держаться стойко до конца, физически и духовно... Я не один, я уверен в близости и присутствии Бога живого, может быть, по причине тесноты моей камеры... В часы бессонницы близость Божия становится для меня почти физически ощутимой... Разные надписи на стенах моей камеры указывают на совершенно иное состояние духа у ее обитателей. Они говорят о страшных днях агонии, которые они провели здесь. Другие надписи говорят о революции и о возмездии. Как все меняется, когда ты христианин! Ты свободен и от отчаяния и от политического озлобления... Вспоминаешь постоянно слова, которые из своей римской темницы Павел писал филиппийцам: «Всегда радуйтесь о Господе; и еще говорю: радуйтесь!».

«В разные периоды моей жизни я страдал от упадка духа. Теперь ничего подобного. У меня были жестокие боли в спине и в боках от жесткости кровати. Но даже в долгие ночи я был радостен и благодарен — чудо в моих собственных глазах! Я могу его приписать только Богу, который слышит мои собственные молитвы и молитвы других за меня».

«То, что ты мне принес, мне очень пригодилось... Скажи прихожанам, что я постоянно поминую их пред лицом Господа... Солнце, которое радостно сияет надо мною — Господь мой Иисус Христос».

«Я читаю новозаветные послания, которые были написаны в темнице. Какая в них радость и сила!... Мы боремся, страдаем и молимся за Церковь и ради служения Ей — против немецкого общественного мнения. Какое странное общение дано нам в Слове Божием и в молитве!... Люблю то, что сказал Лютер: «Слово Божие и молитва христиан поддерживают мир»... Чего я только прошу у вас, это чтобы вы широко открыли ваши сердца, ибо наше горе — горе всей Церкви».

«Я живу со среды в совершенно новом и непохожем мире, — в мире, в котором к тому же скрыто нечто очень интересное, и даже прекрасное и возвышающее. Хорошо для нашего ветхого Адама оценить еще раз сухой хлеб, быть лишенным возможности курить, и слышать обращение на «ты» от уголовных арестантов».

«Вчера я думал, что меня освободят. Я уже видел все в розовом свете. Но да будет воля Божия... Я встаю каждое утро с благодарной радостью, и с такой же радостью ложусь спать. И всегда она на заднем плане — великая, настоящая радость — мысль о том, что когда-нибудь я тебя увижу! О, сердце, не волнуйся! Обратись к Богу».

«Есть одна вещь, в которой я уверился за последние недели: в том, что дело идет не о нашем деле, но о деле Господа нашего Иисуса Христа... Я только теперь отдал себе отчет в значении того места Деяний 24-27, где написано, как о чем-то совершенно естественном, по поводу ареста Павла в Кесарии: «Через два года»... Как будто два года не имеют значения! Ну, значит, так и есть, два года не будут иметь значения. Но крайней мере, слово свободно; никакие засовы его не остановят, — никто не может остановить его».

Этих цитат достаточно. Мы не прибавим к ним никакого личного комментария. Единственный комментарий, который здесь был бы уместен, это слова из Нового Завета. Например, те слова Деяний, где рассказывается о заключении ап. Павла: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; и заключенные их слушали». И еще другие слова самого Христа: «Я был в темнице»... Слова, на которые отвечает «посланиник в оковах», тот же Павел, когда он пишет: «Но слово Божие не оковано».

Иеромонах Лев (Жилле).

ФРАНЦУЗСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПОСЛЕ МЮНХЕНА

Говоря об идеологических течениях, наблюдаемых среди представителей передовой интеллигенции Франции, нам не раз приходилось отмечать их положительные и отрицательные черты: с одной стороны, чрезвычайную духовную устремленность и социальную динамику этих течений, с другой стороны — некоторую схематичность, отвлеченность, оторванность от реальной жизни.